

В.Ю. Додонов*

**ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ
И СТРУКТУРИРОВАНИЯ
КОЛЛЕКТИВНОГО НЕ-ЗАПАДА**

Аннотация. Изменение условий функционирования мировой хозяйственной системы в последние годы связано с ускоряющимися процессами смены глобального экономического лидерства наряду со структурированием коллективного не-Запада и новых центров экономической силы. Происходящие трансформации сопровождаются санкционным давлением на прежних лидеров, пытающихся сохранить свои позиции, и использованием неправомерных практик конкурентной борьбы. Наиболее отчетливо это проявляется в сфере международной торговли. Другим процессом является активизация взаимных торговых связей развивающихся стран. Особенно интенсивная динамика взаимной торговли фиксируется в странах, входящих в институционально оформленные объединения, в частности, в БРИКС.

Ключевые слова: международная торговля; экспорт услуг; развивающиеся экономики; страны коллективного не-Запада.

Для цитирования: Додонов В.Ю. Тенденции трансформации международной торговли в контексте повышения роли и структурирования коллективного не-Запада // Экономические и социальные проблемы России. –2024. – № 3. – С. 30–45.

* Додонов Вячеслав Юрьевич, д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Алматы, Казахстан). E-mail: dodonovv@mail.ru

Dodonov Vyacheslav, DSn (Econ. Sci.), Chief Researcher at the Institute of Philosophy Political Science and Religious Studies by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan). E-mail: dodonovv@mail.ru

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №. BR21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»).

V. Yu. Dodonov

**Trends in the transformation of international trade
in the context of the increasing role and structuring
of the collective non-West**

Abstract. The change in the operating conditions of the world economic system in recent years is associated with the accelerating processes of change in global economic leadership, along with the structuring of the collective non-West and new centers of economic power. The ongoing transformations are accompanied by sanctions pressure on former leaders trying to maintain their positions, and by the use of unlawful competition practices. This is most clearly evident in the field of international trade. Another process is the intensification of mutual trade relations between developing countries. Particularly intense dynamics of mutual trade are recorded in countries that are members of institutionalized associations, in particular the BRICS.

Keywords: international trade; export of services; developing economies; countries of the collective non-West.

For citation: Dodonov V. Yu. Trends in the transformation of international trade in the context of the increasing role and structuring of the collective non-West // Economic and Social Problems of Russia. – 2024. – N 3. – P. 30–45.

Введение

Расширяющаяся конфронтация коллективного Запада и его политических и экономических конкурентов обуславливает значительные сдвиги в мировой экономике и в международной торговле. Усиливающееся санкционное давление на оппонентов, барьеры в торговле, инвестициях и технологическом сотрудничестве ведут к возрождению блокового мышления и поляризации международных экономических отношений вокруг центров силы, принимающих либо отвергающих соблюдение западных санкций. Данная ситуация также активизирует начавшееся организационное и институциональное оформление коллективного «не-Запада». Последнее выражается как в создании новых форматов взаимодействия государств, не поддерживающих замещение международного права «международным порядком, основанным на правилах»¹ Запада, так и в укреплении и расширении существующих организаций и форумов, таких как ШОС или БРИКС.

Тенденции смещения производственной и в целом экономической активности с Запада на Восток, расцениваемые рядом авторов как «переформатирование» (reshaping) мировой экономики, в течение последних десятилетий рассматривались во множестве исследований. Одним из первых сильных толчков к обсуждению торможения процессов глобализации и пе-

¹ Rules-based order – концепция системы международных отношений, продвигаемая США и их союзниками в обход и в качестве альтернативы системе международного права [Понятие «порядок, основанный на правилах» ..., 2021, с. 37; Косачев, 2023].

реформатированию мировой экономики стал глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. [Crisis Stalls Globalization ..., 2009; Pisani-Ferry, Santos, 2009]. Хотя в этой дискуссии затрагивались преимущественно изменения, связанные с последствиями кризиса для системы международных финансов. В то же время глобальный финансовый кризис послужил катализатором для активизации дискурса о смене полюсов экономической силы (вследствие проблем у западной финансовой системы) и о растущей на этом фоне роли Азии в мировой экономике [Burki, 2009], а также об изменениях в мировой экономической географии в целом [Reshaping Economic Geography ..., 2009].

Дальнейшие дискуссии о переформатировании мировой экономики были весьма разнообразны и зачастую велись в русле наиболее актуальных на соответствующие моменты тем, включая рост роли Китая в мире и его инициативу «Один пояс – один путь» [Jenkins, 2018], пандемию COVID-19 [Hongjian, 2020; Brenton, Ferrantino, Maliszewska, 2022], климатическую повестку [The climate and the economy, 2023], геополитическую напряженность [Evans-Pritchard, Williams, 2023] и пр. При этом повестка происходящей в мире деглобализации (которая зачастую понимается как снижение роли западных институтов и стран в мировой экономике) в последние годы находит все большее отражение в экономических исследованиях, затрагивающих различные аспекты и причины этого процесса – от интересов транснациональных корпораций [Petricevic, Teece, 2019] до торговой войны КНР и США [Goldberg, Reed, 2023].

Однако, на наш взгляд, трансформация расстановки сил в мировой экономике обусловлена не столько отдельными факторами, периодически фокусирующими на себе внимание академической общественности, сколько естественными процессами снижения роли прежних центров силы, наряду со столь же объективно обусловленным опережающим ростом крупнейших развивающихся экономик [Додонов, 2016; Додонов, 2022].

Объединение БРИКС как крупнейший формирующийся полюс экономической силы мира

Происходящее переформатирование мировой экономики определяется не только собственно ростом новых ее центров и закатом старых, но и активизирующимися процессами самоорганизации и структурирования стран, выступающих конкурентами традиционных лидеров. Эти процессы включают появление инициатив широкомасштабного экономического сотрудничества вне патроната «старых» международных организаций (МВФ, Всемирного банка и т. п.) – таких, как китайская инициатива «Пояс и Путь»; создание альтернативных контролируемым Западом международных институтов развития (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития); формирование региональных интеграционных объединений (ЕАЭС), соглашений отраслевого уровня (ОПЕК+) или объединений, ориентированных на экономическое сотрудничество по широкому спектру направлений без формально декларируемой интеграционной повестки (БРИКС).

Последнее объединение является одним из наиболее заметно развивающихся форматов сотрудничества в условиях обострения геэкономической напряженности. Укрепление БРИКС происходит как по линии формирования институциональной инфраструктуры (ключевым элементом которой является уже функционирующий Новый банк развития), так и по линии расширения состава участников. Из последнего крупным событием стало присоединение к группе 1 января 2024 г. Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии [BRICS expansion: five countries join ranks, 2024]. В настоящее время имеются предпосылки продолжения процесса активного увеличения числа членов БРИКС, так как около двух десятков стран «готовы институционализировать свое взаимодействие с объединением» [Рябков, 2023, с. 49]. Этот процесс, как и укрепление сотрудничества незападных государств в других форматах – от инициативы «Пояс и Путь» до ОПЕК+, – иллюстрируют ускорение тенденций оформления и развития их взаимодействия, которое делает все более рельефным трансферт экономического лидерства с Запада на условный «Глобальный Юг» или просто не-Запад [BRICS expansion: five countries join ranks, 2024].

Лидерство в мировой хозяйственной системе уже фактически утрачено ведущими западными экономиками, если рассматривать показатели ВВП. Страны с высоким уровнем дохода (которые, в целом, представляют именно западный мир) с 2012 г. уступают по совокупному размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), остальному миру. В 2012 г. величина этого показателя у государств, не входящих в число стран с высоким уровнем дохода, достигла 50,6 трлн долл. против 50 трлн долл. у богатых стран [BRICS expansion: five countries join ranks, 2024]. С тех пор разрыв между остальным миром и странами с высоким уровнем дохода только увеличивался и в 2022 г. составил 13 трлн долл., а доля самих этих стран в мировом ВВП по ППС снизилась до 46%. Ведущие западные экономики – группа G7 – уступают странам БРИКС, совокупная доля которых в мировом ВВП по ППС в 2022 г. равнялась 32,2% против 30% у стран G7 [BRICS expansion: five countries join ranks, 2024]. В отношении БРИКС уместно отметить, что после расширения этого объединения в 2024 г. совокупные параметры входящих в него экономик станут еще значительнее – ВВП по ППС увеличится до примерно 37% [Рябков, 2023, с. 49]. Таким образом, БРИКС превращается в крупнейший экономический блок мира, и значительно ускоряется процесс институционального оформления не-Запада.

Тенденции в международной торговле товарами: смещение полюсов лидерства в пользу стран не-Запада

Обозначенный выше процесс наиболее наглядно проявляется не столько в аккумулировании совокупного производственного потенциала, отражаемого в показателях ВВП, сколько в реструктуризации международной торговли, которая значительно ускорилась под влиянием расширения

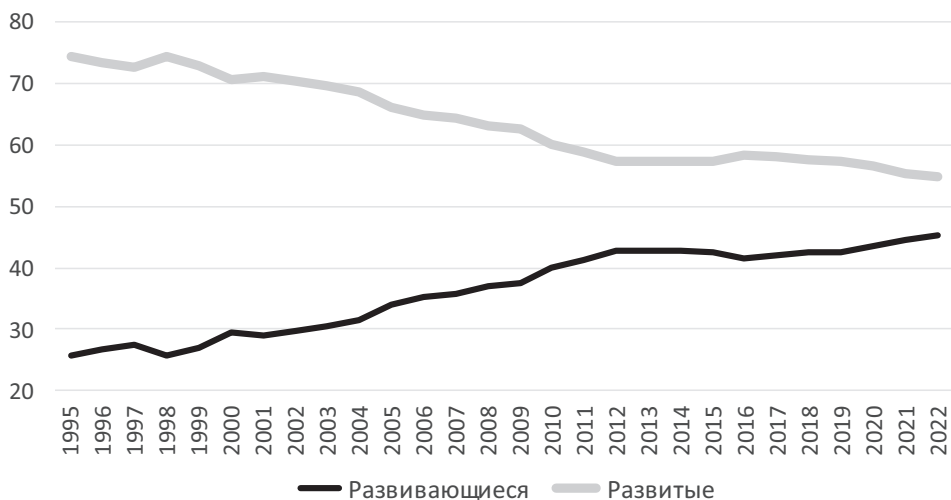

Рис. 1. Сравнительная динамика удельного веса развитых и развивающихся экономик в мировом экспорте товаров, в %
Рассчитано по: [Merchandise: Intra-trade and extra-trade ..., 2023].

и усиления западных санкций в отношении Китая, Ирана, России и других государств. Такая политика закономерно ведет к перестройке торговых маршрутов, смене приоритетов в торговле и выстраиванию новых долговременных партнерств ведущими экономиками не-Запада.

Указанные сдвиги происходят в условиях, когда роль данных экономик в мировой торговле уже существенно возросла в силу объективных причин, а санкционное противостояние с Западом только ускоряет смещение фокуса к новым центрам глобальной экономики. По сравнению с периодом середины 1990-х годов, когда развитые страны безоговорочно доминировали в мировой торговле (с долей в три четверти мирового экспорта товаров), к настоящему времени ситуация радикально изменилась. По итогам 2022 г. соотношение развитых и развивающихся стран в мировом экспорте составило 55% к 45% (рис. 1).

Сохранение существующих тенденций ведет к смене ролей развитых и развивающихся экономик в мировом экспорте в перспективе до 2030 г. В данном случае уместно также отметить, что в настоящее время по принятой в ООН классификации стран по критерию развитости к развитым экономикам относятся все государства Европы, включая Россию, доля которой в мировом экспорте товаров в 2022 г. составляла 2,4% [Merchandise: Total trade and share ..., 2024]. Если российский показатель вычестить из совокупной доли развитых стран, отождествляемых с Западом, и добавить к показателю развивающихся экономик, разница между долями «западных» и «незападных» экономик в мировом экспорте сократится всего до 5%.

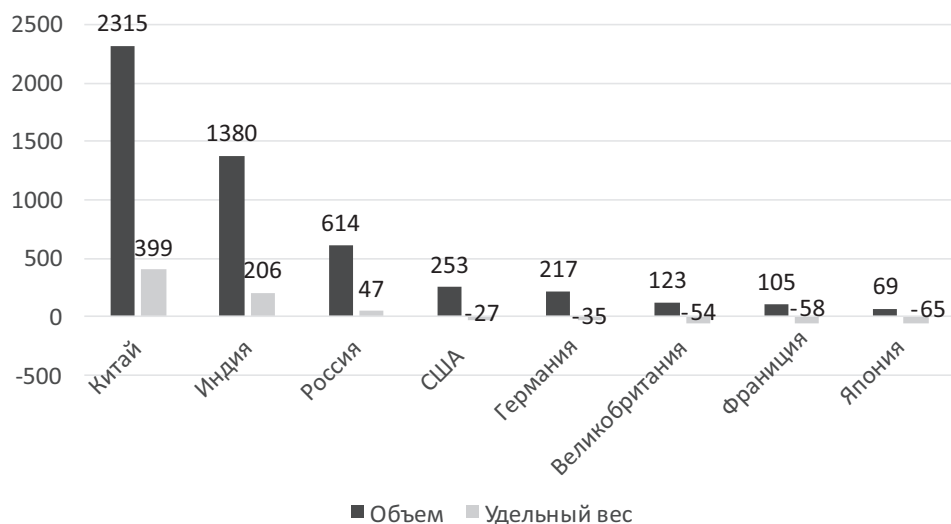

Рис. 2. Параметры изменения экспорта товаров и его удельного веса в мировом объеме для крупнейших стран мира в период 1995–2022 гг., в %

Рассчитано по: [Merchandise: Total trade and share ..., 2024].

Смена ролей этих групп стран в мировой торговле обусловлена, в первую очередь, значительно более интенсивным развитием ведущих развивающихся государств, а также взрывным ростом объемов продукции их промышленности и иных отраслей, производящих экспортируемые товары и услуги, на фоне стагнации соответствующих сфер у прежних лидеров, по инерции считающихся промышленно развитыми странами. В 1995–2022 гг. динамика экспорта крупнейших экономик мира¹, представляющих Запад и не-Запад, резко отличалась (рис. 2). Крупнейшие незападные экономики – Китай, Индия и Россия – в этот период демонстрировали многократный рост стоимостного объема экспорта и значительный прогресс в увеличении своего удельного веса в мировой торговле. Пять крупнейших западных государств (США, Германия, Великобритания, Франция и Япония), напротив, сократили свой удельный вес в мировом экспорте на фоне отрицательных темпов прироста его стоимостных объемов.

В результате географическая структура мировой торговли товарами претерпела существенные изменения, в том числе в той ее части, которая приходится на перечисленные восемь крупнейших экономик. Их сово-

¹ По размеру номинального ВВП в текущих ценах на 2022 г., согласно данным Всемирного банка [GDP (current US\$). All Countries and Economies, 2024].

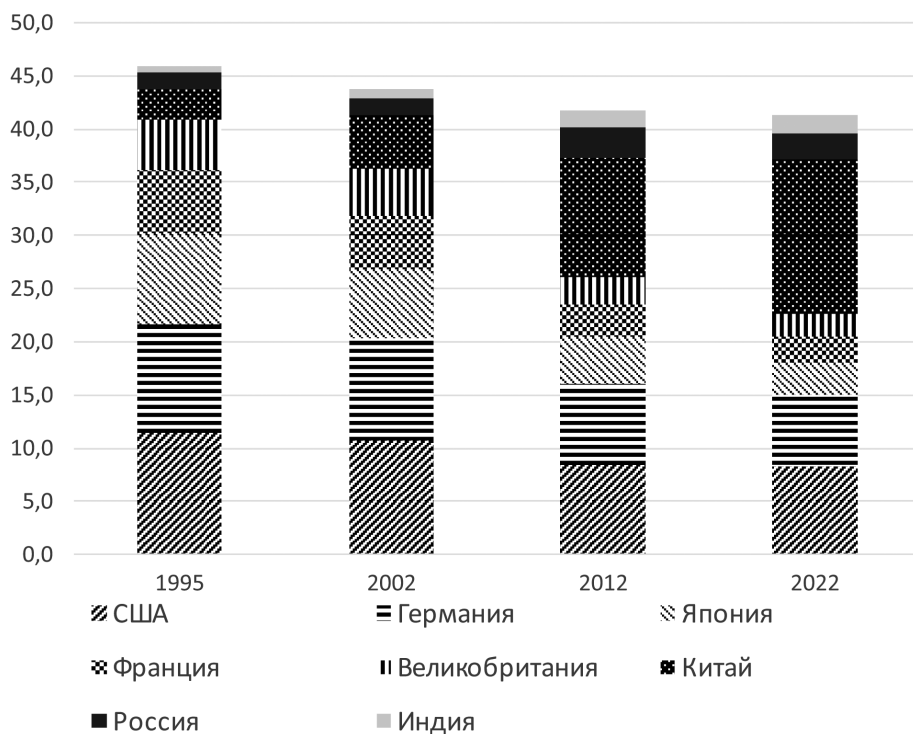

Рис. 3. Динамика изменения удельного веса крупнейших стран мира в мировом экспорте товаров, %.

Рассчитано по: [Merchandise: Total trade and share ..., 2024].

купная доля в рассматриваемый период несколько сократилась (с 46% до 41,2%¹), что свидетельствует о снижении уровня концентрации мировой торговли и доминирования в ней ведущих государств мира, а внутренняя структура изменилась радикально. В 1995 г. на пять западных стран приходился 41% мирового экспорта, а совокупная доля Китая, России и Индии составляла всего 5%. В 2022 г. три незападные перечисленные страны осуществляли уже 19%, а пять крупнейших развитых экономик – только 23% мирового объема экспорта. Крупнейшим экспортером мира (с показателем в 3,6 трлн долл. в 2022 г.) с большим отрывом стал Китай (рис. 3). Его доля в мировом экспорте (14,4% в 2022 г.) почти в два раза превысила аналогичный показатель (8,3%) опустившихся на второе место США (абсолютный объем американского экспорта в 2022 г. составил 2 трлн долл.)².

¹ Рассчитано автором по данным: [Merchandise: Total trade and share ..., 2024].

² Рассчитано автором по данным: [Merchandise: Total trade and share ..., 2024].

Следует отметить, что среди развитых стран наименьшее сокращение удельного веса продемонстрировали США (на 29% в рассматриваемый период – рис. 3). Соединенные Штаты пытаются сохранить свои позиции в мире, в том числе за счет своих партнеров из Европы и Азии, которые под американским давлением сворачивают торговлю с Россией и отчасти с Китаем, теряя при этом конкурентоспособность и доли мирового рынка. С 1995 по 2022 г. доля Японии в мировом товарном экспорте сократилась на 65%, Франции – на 58, Великобритании – на 54, Германии – на 35% (рис. 3). Очевидно, что упадок европейской промышленности из-за отказа от дешевых российских энергоносителей после 2022 г. ускорился, а доля европейских стран в мировом экспорте в перспективе продолжит опережающее снижение. В то время как сокращение доли США в мировом экспорте замедляется за счет поставок в эти страны своего газа и нефти, а также оружия под предлогом защиты от российской угрозы.

Торговля услугами как фактор ускорения реструктуризации международной торговли

Более широкий взгляд на сдвиги в международной торговле, охватывающий не только товары, но и услуги, с учетом основных макрорегионов мира и ведущих экономических групп, позволяет оценить масштабы происходящих изменений полнее. В контексте комплексной оценки тенденций международной торговли учет объема и структуры экспортируемых услуг важен не меньше, чем рассмотрение соответствующих параметров торговли товарами. Роль услуг в мировой торговле поступательно растет, поскольку их экспорт увеличивается более динамично, чем экспорт товаров. Если в 2005 г. величина экспорта услуг составляла 25,7% от объема экспорта товаров (в стоимостном выражении), то в 2022 г. этот показатель повысился до 28,7% [Merchandise: Total trade and share ..., 2024; Services (BPM6) ..., 2023]. Также можно отметить, что в сфере торговли услугами до сих пор сохраняется доминирование западных стран и компаний по широкой номенклатуре их экспорта, зачастую имеющее критически важное значение в процессе трансформации мировой финансово-экономической архитектуры.

В таблице 1 приведены параметры изменения в последние годы роли в мировой торговле товарами и услугами основных групп экономик, представляющих западные страны и их конкурентов из различных регионов мира. Наиболее широко условно «западные экономики» представлены Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), хотя в этой организации присутствует и несколько развивающихся стран с достаточно крупными экономиками, не относящихся к коллективному Западу – Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Чили, Турция. Показатели этой организации, а также ЕС, Западной Европы и Северной Америки можно рассматривать как отражающие позиции развитых западных стран. В свою очередь, группа развивающихся экономик, Азии и БРИКС в целом представляют не-Запад, хотя и в данном случае есть исключения (например, Япония и Южная Корея в Азии).

Таблица 1

**Показатели изменения значимости
основных групп экономик в мировой торговле товарами
и услугами за период с 2005 по 2022 г.***

Основные группы экономик	Торговля товарами		Торговля услугами	
	Изменение объема, %	Изменение доли в мире, п. п.	Изменение объема, %	Изменение доли в мире, п. п.
Мир	137,3		164,7	
ОЭСР	99,1	-10,6	136,5	-8,3
ЕС	93,9	-6,4	160,5	-0,6
Западная Европа	84,0	-5,2	133,4	-2,9
Северная Америка	111,1	-1,3	138,5	-1,6
Развивающиеся экономики	214,7	11,1	270,7	8,4
Азия	196,6	8,5	269,9	8,6
БРИКС	299,2	8,3	348,5	4,8

*Рассчитано по: [Merchandise: Total trade and share ..., 2024; Services (BPM6) ..., 2023].

Приведенные в таблице 1 данные демонстрируют тенденции опережающего роста роли незападных государств в международной торговле, в том числе, услугами за период 2005–2022 гг. Это выражается в превышении среднемировых значений показателей роста как объема, так и удельного веса соответствующих групп стран. В результате доля незападных экономик в мировом экспорте как товаров, так и услуг существенно возросла, а западных стран – сократилась по всем без исключения группам.

Можно отметить, что среди всех групп стран, представленных в таблице, безоговорочное лидерство по росту объема экспорта как товаров, так и услуг принадлежит объединению БРИКС, более чем двукратно опережающему мировые темпы роста и трехкратно – соответствующие показатели групп развитых стран. Причем динамика экспорта услуг опередила соответствующий показатель для товарного экспорта. В то же время, необходимо учитывать, что высокие темпы роста экспорта услуг странами БРИКС в значительной мере обусловлены эффектом низкой базы, поскольку в этой сфере международной торговли роль незападных стран, в том числе и БРИКС, до настоящего времени незначительна. В таблице 2 приведены объемы и удельный вес в мировых показателях экспорта услуг в целом и ведущих его статей для стран ОЭСР и БРИКС по итогам 2022 г. Данные демонстрируют преобладание развитых экономик в экспорте всех видов услуг, а в некоторых из них – тотальное доминирование с удельным весом более 85%.

Таблица 2

**Параметры экспорта основных видов услуг
странами ОЭСР и БРИКС в 2022 г., млн долл.***

Виды услуг	Мир	ОЭСР	Доля ОЭСР, %	БРИКС	Доля БРИКС, %
Всего (экспорт услуг)	7 127 056	4 959 642	69,6	834 577,0	11,7
Транспортные услуги	1 480 806	911 484	61,6	209 875,0	14,2
Поездки	1 115 776	742 299	66,5	46 384,0	4,2
Информационные, коммуникационные и компьютерные услуги	968 558	650 258	67,1	193 572,0	20,0
Финансовые услуги	622 650	508 608	81,7	15 901,0	2,6
Юридические, консалтинговые, бухгалтерские и PR услуги	486 977	373 305	76,7	н/д	н/д
НИОКР	239 942	207 449	86,5	23 718,0	9,9
Страховые и пенсионные услуги	100 075	88 601	88,5	3953,0	4,0
Аудиовизуальные и сопутствующие услуги	60 948	52 063	85,4	4592,0	7,5

*Рассчитано по: [Services (BPM6) ..., 2023].

Доминирование Запада в таких видах экспорта услуг, как финансовые, юридические и консалтинговые, а также услуги в области НИОКР в значительной мере позволяет поддерживать западоцентричность современной финансово-экономической архитектуры мира. Притом что в реальном секторе экономики смещение производственного центра с Запада на Восток уже произошло и продолжает поступательно укрепляться. Можно отметить и столь же тотальное доминирование западных стран в экспорте аудиовизуальной продукции, которая в значительной мере формирует их так называемую мягкую силу, являясь проводником и «культиватором» соответствующих ценностей в странах–импортерах этой продукции. Фактор экспорта ключевых услуг, таким образом, должен учитываться в процессе институционального оформления не-Запада и быть в фокусе выстраивания и реализации торговой политики, направленной не только на развитие собственного экспорта таких услуг, но и на ограничение протекционизма в отношении их импорта.

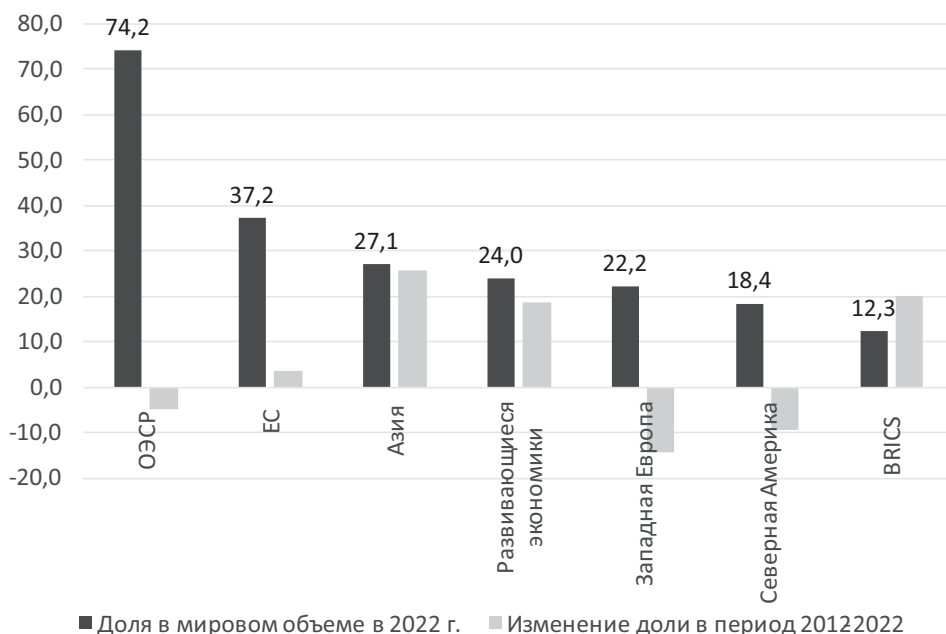

Рис. 4. Изменение доли некоторых регионов и групп стран в мировом объеме услуг, предоставляемых в цифровой форме, в %.

Рассчитано по: [International trade in digitally-deliverable services ..., 2023].

Рассматривая ситуацию с экспортом услуг западными и незападными странами, следует подчеркнуть, что в перспективе значительную роль будут играть цифровые технологии и, в частности, экспорт услуг в цифровой форме. Это может значительно ускорить процесс выравнивания позиций развивающихся и развитых стран на мировом рынке услуг. Развитые страны начали первыми внедрять соответствующие технологии, что обусловило их высокую долю на рынке цифровых услуг. Однако в последние годы развивающиеся экономики в целом и страны конкурирующих с Западом объединений демонстрируют опережающие темпы роста аналогичных показателей, а их доля в мировом объеме этого вида экспорта возрастает (рис. 4).

Лидерство в изменении доли на мировом рынке услуг, экспортируемых в цифровой форме, принадлежит странам Азии и государствам БРИКС, что обуславливает тенденции опережающего роста удельного веса соответствующих экономик не только в данной области, но и в международной торговле услугами в целом, поскольку их экспорт в цифровой форме постоянно увеличивается. Доля услуг, предоставляемых в цифровой форме, превысила половину общего объема мирового экспорта услуг, достигнув в 2022 г. 55,3%. Десять лет назад этот показатель со-

ставлял 37%. Такая динамика означает, что «цифровые» экспортеры услуг будут лидировать и в экспорте услуг в целом [International trade in digitally-deliverable services ..., 2023].

Взаимная торговля стран не-Запада как фактор структурирования и укрепления их экономических отношений

В контексте становления не-Запада как все более структурированной системы экономических отношений (в том числе, и под влиянием торговых войн и санкционного противостояния) большое значение имеет также начавшаяся концентрация торговых потоков внутри ведущих групп незападных экономик. С одной стороны, это отражает снижение зависимости мировой экономики от западных экспортных рынков, с другой стороны – постоянное увеличение самодостаточности основных развивающихся макрорегионов и крупных объединений стран не-Запада. Соответствующие тенденции последнего времени неоднократно отмечались различными исследователями, особенно в отношении азиатских стран и их отдельных объединений – АТР в целом [Мосяков, 2023], АСЕАН [Зеленкова, 2023], отношений Китая и азиатских партнеров [Лакстыгал, Мишутин, 2023].

Усиление санкционного давления Запада сперва на Китай (с начала торговой войны США с этой страной в 2018 г.), а затем на Россию в 2022 г. способствовало росту торговли этих стран с незападными партнерами. Китай, в частности, еще больше сместил акцент на торговлю с азиатскими странами [Douglas, 2022], а Россия активно наращивает торговлю со странами БРИКС, прежде всего, с КНР: «по результатам 2022 г. российский товарооборот с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР увеличился на 40,5% и достиг рекордных 230,2 млрд долл. США. В первом полугодии 2023 г. рост российской торговли со странами БРИКС составил 35,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года» [Выступление Министра иностранных дел ..., 2023]. В целом, ситуация, сложившаяся после 2022 г. в связи с введением беспрецедентного количества санкций, характеризуется как начавшаяся фрагментация мировой торговли [Alvarez, Andaloussi, Stuermer, 2023].

Тенденции активизации торговых связей между странами не-Запада и внутри отдельных групп этих стран заметно усилились на протяжении последних десятилетий. Это отличает ситуацию в области международной торговли незападных государств от взаимной торговли западных экономик (табл. 3). В группах стран с преобладанием развитых экономик за последние 20 лет внутригрупповой экспорт товаров преимущественно сокращался, иногда очень значительно (Северная Америка), либо stagnировал (ЕС). Развивающиеся же экономики и объединения стран не-Запада показали за период 2002–2022 гг. интенсивный рост, максимальные темпы которого были отмечены во взаимной торговле стран БРИКС. Данные тенденции

свидетельствуют об укреплении взаимных торговых связей стран не-Запада на основе их значительно выросшего экспортного потенциала и емкости рынков, что является основой для дальнейшего институционального оформления сотрудничества этих государств и ослабления зависимости от западных экспортных рынков и импорта.

Таблица 3

**Доля экспорта, направляемого в экономики группы,
в общем объеме, %***

Основные группы экономик	2002 г.	2012 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2002 г.
ОЭСР	80,1	69,9	73,0	-9,7
ЕС	59,3	56,4	60,7	2,3
Западная Европа	37,4	36,4	36,0	-3,8
Северная Америка	40,3	31,6	30,6	-31,8
Развивающиеся экономики	39,1	52,5	54,4	28,0
Азия	53,5	61,4	58,5	8,6
БРИКС	4,8	9,2	10,4	54,0

*Рассчитано по: [Merchandise: Intra-trade and extra-trade ..., 2023].

Тот факт, что развивающиеся экономики, поставки которых ранее были ориентированы на рынки западных стран, в настоящее время экспортируют большую часть своей продукции уже на рынки государств своей группы, демонстрирует произошедшую «отвязку» их торговли от ранее якорных рынков развитых стран и имеет определяющее значение для будущего мировой торговли, в котором роль Запада будет поступательно снижаться. Западные страны в этих условиях становятся не основным рынком сбыта для всего мира, а всего лишь одним из центров международной торговли, и зависимость развивающихся стран от них быстро уменьшается.

Более того, ряд западных макрорегионов и групп стран становится все более зависимым от поставок на развивающиеся рынки (особенно на крупнейшие из них – Китай и Индию), что смещает баланс сил и зависимостей в пользу экономик не-Запада. В качестве примера возросшей за последние годы зависимости западных экономик от развивающихся рынков можно привести потери крупного европейского бизнеса от его вынужденного ухода из России после февраля 2022 г., которые по состоянию на середину 2023 г. оценивались более чем в 100 млрд евро [Wilkins, 2023]. Если же рассматривать потери не только крупных компаний и экстраполировать их на другие регионы, помимо Европы, то величину потерь можно увеличить до порядка 200 млрд долл., т.е., примерно 10% ВВП России. Учитывая, что

совокупный номинальный ВВП стран не-Запада в 2022 г. составлял около 90 трлн долл., масштабирование примера обострения экономических отношений Запада с Россией демонстрирует как уровень его зависимости от развивающихся экономик, так и потенциальную цену ее разрыва.

Заключение

Процессы укрепления позиций незападных стран в мирохозяйственной системе, базирующиеся на стремительно увеличившемся производственном потенциале и поступательно растущей их роли в международной торговле, еще более усиливаются по мере институционализации объединений незападных экономик. В первую очередь, это относится к БРИКС, расширение которого может сформировать крупнейшее в мире экономическое партнерство с высокой степенью самодостаточности. Помимо БРИКС, усиление институционализации и расширение круга участников в последние годы наблюдаются и в других ключевых объединениях и инициативах незападных стран, включая ШОС, ОПЕК+, инициативу КНР «Один пояс – один путь».

Тенденции последних двух десятилетий по смещению акцентов международной торговли с Запада на Юго-Восток активизируются санкционным давлением и экономическими войнами Запада. Одновременно они обуславливают ускорение оформления институтов и организаций экономического сотрудничества коллективного не-Запада. Его структурирование, начавшееся вследствие во многом вынужденной перестройки торговых связей и последующей трансформации международной торговли, в дальнейшем распространится на другие сферы экономического сотрудничества. В результате это приведет к созданию устойчивых и организационно оформленных форматов взаимодействия и кооперации коллективного не-Запада.

Список литературы

1. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на министерской встрече стран БРИКС «на полях» 78-й сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 20 сентября 2023 г. // Министерство иностранных дел РФ. – 2023. – 20.09. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1905329/ (дата обращения 21.09.2023).
2. Додонов В.Ю. Изменение роли США в мировой экономике: тенденции и влияние на глобальную стабильность. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2016. – 264 с.
3. Додонов В.Ю. Пандемия COVID-19 как фактор усиления роли Китая в мировой экономике // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 1. – С. 170–190.
4. Зеленкова М.С. «Путь АСЕАН» в новых геополитических условиях // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 5. – С. 78–93.
5. Косачев К.И. Международный беспорядок: правила без права // Совет Федерации Федерального собрания РФ. – 2023. – 22.05. – URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/145047/> (дата обращения 04.01.2024).

6. Лакстыгал И., Мишутин Г. Импорт и экспорт Китая достигли рекордных значений в ноябре // Ведомости. – 2021. – 08.12. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/12/07/899484-import-kitaya> (дата обращения 28.11.2023)
7. Мосяков Д.В. Актуальные тенденции трансформации международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 5. – С. 56–77.
8. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право / Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р., Магомедова О.С., Зотова П.К. // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 35–60.
9. Рябков С.А. БРИКС как объединение единомышленников в мировой политике // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 5. – С. 44–55.
10. Alvarez J., Andaloussi M., Stuermer M. Goeconomic Fragmentation Threatens Food Security and Clean Energy Transition. Providing corridors for food staples and critical minerals could avert food crises and help keep the green transition on track // IMF blog. – 2023. – 03.10. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/10/03/geoeconomic-fragmentation-threatens-food-security-and-clean-energy-transition> (дата обращения 13.12.2023).
11. Brenton P., Ferrantino M.J., Maliszewska M. Reshaping Global Value Chains in Light of COVID-19: Implications for Trade and Poverty Reduction in Developing Countries. – Washington, DC: World Bank, 2022. – 142 p.
12. BRICS expansion: five countries join ranks // Africa News. – 2024. – 02.01. – URL: <https://www.africanews.com/2024/01/02/brics-expansion-five-countries-join-ranks> (дата обращения 11.11.2023).
13. Burki S.J. Reshaping of the Global Economy: The Dawn of the Asian Century? / Institute of South Asian Studies, National University of Singapore. – 2009. – 9 June. – 19 p. – (ISAS Working Paper; N 62).
14. Crisis Stalls Globalization. Reshaping the World Economy / Finance & Development. A Quarterly Publication of the International Monetary Fund. – 2009. – Vol. 46, N 1. – 58 p.
15. Douglas J. China Increases Trade in Asia as U.S. Pushes Toward Decoupling // The Wall Street Journal. – 2022. – 28.12. – URL: <https://www.wsj.com/articles/china-increases-trade-in-asia-as-u-s-pushes-toward-decoupling-11672231684> (дата обращения 08.12.2023).
16. Evans-Pritchard J., Williams M. The shape of the fractured world economy in 2024. The shape of the fractured world economy in 2024 // Capital Economics. – 2023. – 16.11. – URL: <https://www.capitaleconomics.com/publications/global-economics-focus/shape-fractured-world-economy-2024> (дата обращения 09.01.2024).
17. GDP (current US\$). All Countries and Economies // The World Bank Data. – Б/г. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true&year_high_desc=true (дата обращения 23.11.2023).
18. Goldberg P., Reed T. Is the Global Economy Deglobalizing? And if so, why? And what is next? / Brookings Papers on Economic Activity. BPEA Conference Drafts. – 2023. – 30–31 March. – 51 p. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2023/03/BPEA_Spring2023_Goldberg-Reed_unembargoed.pdf (дата обращения 09.01.2024).
19. Hongjian C. The Dual Role of COVID-19 in Changing International Landscape // How COVID-19 is Changing the World Order / China Institute of International Studies. – 2020. – P. 43–50.

20. International trade in digitally-deliverable services, value, shares and growth, annual // UNCTAD Stat. – 2023. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.DigitallyDeliverableServices> (дата обращения 15.11.2023).
21. Jenkins R.O. How China is Reshaping the Global Economy: Development Impacts in Africa and Latin America. – London: Oxford University Press, 2018. – 418 p.
22. Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual // UNCTAD Stat. – 2023. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IntraTrade> (дата обращения 01.11.2023).
23. Merchandise: Total trade and share, annual // UNCTAD Stat. – 2024. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchTotal> (дата обращения 03.11.2023).
24. Petricevic O., Teece D.J. The structural reshaping of globalization: Implications for strategic sectors, profiting from innovation, and the multinational enterprise // Journal of International Business Studies. – 2019. – Vol. 50. – P. 1487–1512.
25. Pisani-Ferry J., Santos I. Reshaping the global economy / Bruegel Policy Contribution. – 2009. – N 4. – 7 p.
26. Reshaping Economic Geography. World Development Report 2009. – Washington: The World Bank, 2009. – 410 p.
27. Services (BPM6): Exports and imports by service-category, trade-partner World, annual // UNCTAD Stat. – 2023. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServCatTotal> (дата обращения 13.11.2023).
28. The climate and the economy / Breckenfelder J., Mackowiak B., Marques D., Olovsson C., Popov A., Porcellacchia D., Schepens G.; European Central Bank. Eurosystem. – 2023. – March. – 37 p. – (ECB Working Paper Series; N 2793).
29. Wilkins J. Europe's biggest companies reported a combined €100 billion loss from leaving Russia, report says // Business Insider India. – 2023. – 07.08. – URL: <https://www.businessinsider.in/stock-market/news/europes-biggest-companies-reported-a-combined-100-billion-loss-from-leaving-russia-report-says/articleshow/102507241.cms> (дата обращения 10.01.2024).

Статья получена: 11.01.2024

Одобрена к публикации: 11.04.2024